

Пролог

Сундук был изготовлен из массива дуба и украшен замысловатой резьбой. Его бронзовые детали и кованый замок сверкали на утреннем солнце.

— Шикарная вещь, правда? — спросила у Энн пожилая женщина. На ней было старомодное пальто с цветочным узором, а глаза за стеклами огромных круглых очков казались неестественно большими, из-за чего она походила на насекомое.

— Да, настоящее сокровище! — подтвердила Энн. Прилавок блошиного рынка ломился от обилия красивых вещей: среди стопок пожелтевшей бумаги и чернилниц стояла черная лакированная пишущая машинка с потертыми клавишами; на бордовой бархатной подушке аккуратно лежали золотые и серебряные карманные часы; там же были старинные книги, керамическая ваза с цветочным мотивом, коробочки со столовым серебром, старая скрипка... Но ничто так не очаровало Энн, как этот сундук. Она наклонилась, чтобы рассмотреть герб на передней части. В центре герба было изображено животное, напоминавшее нечто среднее между лошадью и козой.

— В сундуке что-нибудь есть?

— Пауки да мыши! — бойко ответила женщина.

Энн, чья рука уже лежала на крышке, тут же ее отдернула.

— Не отпугивайте покупателей, Прю! — крикнул здоровенный мужчина из цветочного ларька по соседству. Его лицо почти полностью скрывала косматая рыжая борода, но по морщинам вокруг его бледно-голубых глаз Энн поняла, что он улыбается.

Женщина по имени Прю поджала губы, накрашенные розовой помадой.

— Не волнуйся, Эрни! Уверена, эту леди не напугают грызуны и всякие ползучие твари. Загляните внутрь, и узнаете, что там лежит! — Ее взгляд скользнул по винтажному платью Энн бледно-бирюзового цвета, под которым был надет подъюбник, придающий подолу большой объем. Эффектный образ завершали узкий пояс на талии и туфли «Мэри Джейн». — Думаю, вам понравится то, что вы увидите.

Звучит многообещающе! Энн взглянула на Рэя, который стоял в очереди у деревянного ларька напротив, где пара средних лет продавала пироги: оттуда доносился восхитительный аромат.

Словно почувствовав ее взгляд, Рэй повернул голову и помахал ей с той ослепительной улыбкой, от которой у Энн по-прежнему порхали бабочки в животе, даже спустя два года после их первой встречи. Она помахала в ответ.

— Это ваш возлюбленный? — прямо спросила Прю. Энн кивнула.

— Красавчик.

Да, так и есть! И через три месяца он станет *ее* мужем. Энн посмотрела на обручальное кольцо, которое носила на безымянном пальце левой руки: изящное украшение из полированного золота с большим бриллиантом в центре, обрамленным сверкающим ореолом из алмазной крошки.

Кольцо принадлежало бабушке Рэя, и Энн сомневалась, что он сообщил своим родителям о том, что подарил ей эту семейную реликвию. Владельцы старинного отеля «Фицпатрик» в Белфасте предпочли бы невестку более благородного происхождения девушке, выросшей на ферме на острове Мэн. Брид и Кормак очень заботились о своей репутации. Конечно, они не говорили Энн в лицо, что недовольны выбором сына, но она чувствовала их неодобрительные взгляды, а Брид, в частности, не могла удержаться от язвительных комментариев по поводу ее родословной.

Энн тихонько вздохнула. Как бы сильно она ни любила Рэя, ей хотелось иметь других родственников со стороны мужа.

Поскольку Рэй все еще стоял в очереди за мясным пирогом, Энн могла спокойно рассмотреть содержимое сундука. Рэй не любил старые вещи. У него все должно быть новым. Ей удалось уговорить его пройти с ней по блошиному рынку в Картмеле, где он учился на сомелье в ресторане L'Enclume, отмеченном двумя звездами Мишлен, только из-за продуктовых ларьков.

Энн открыла крышку сундука, и в нос ударил запах дерева, пыли и старой ткани.

— Какая прелесть! — воскликнула она, увидев мерцающую ткань нежно-голубого цвета.

Энн вытащила длинное платье с узким поясом на талии и широкой присборенной юбкой. Она предположила, что это платье из пятидесятых. После войны женщины изголодались по роскоши и искали вдохновение для модных идей в Голливуде, восхищаясь такими кинодивами, как Джоан Кроуфорд, Рита Хейворт и Кэтрин Хепбёрн.

Энн надеялась, что в сундуке будет одежда, но найти такое сокровище никак не ожидала. И это было не все! Под платьем лежал мягкий шерстяной свитер бордового цвета с едва заметным узором «косичка», который наверняка принадлежал той же эпохе. Будучи начинающей журналисткой в индустрии моды, Энн могла оценить его по достоинству. Высокий воротник и слегка расклешенные рукава придавали свитеру именно ту винтажность, которую так любила Энн.

Она опустилась на колени перед сундуком и продолжила в нем рыться. У прежней владелицы этих вещей явно был превосходный вкус. Юбка из легкой ткани фисташкового цвета в комплекте с блузкой с коротким рукавом, кардиган из серого кашемира и элегантный брючный костюм в классическую клетку гленчек, жакет которого скреплялся изящной брошью, — все эти вещи были подобраны со вкусом и отличались безупречным качеством.

Интересно, какой была женщина, носившая эти элегантные наряды? Энн представляла ее с идеально уложенными светлыми локонами и легкой улыбкой на губах. Она наверняка надевала фисташковую юбку и блузку на чаепитие с друзьями, бордовый свитер и кардиган — когда занималась повседневными делами, платье в пол — на праздничные вечера, а брючный костюм — на деловые встречи. Возможно, она была юристом.

Энн достала из сундука последнюю вещь. Она была завернута в папиросную бумагу кремового цвета, которую Энн осторожно развернула.

— Это же свадебное платье!

— Да. — Прю наклонилась к ней. — Говорят, его содал сам Валентино, — прошептала она ей на ухо, — когда он был еще совсем юным, и не для кого-нибудь, а для

самой Джеки Кеннеди. В те времена у него еще не было собственного модного дома, он работал в парижском ателье. — Она выпрямилась. — Но в итоге Джеки выбрала модель от Энн Лоу. Возможно, вы видели его на фотографиях: поистине роскошное творение. На одну только юбку ушло пятьдесят метров шелковой тафты, а украшали ее бесчисленные вышивки и оборки. Лично я предпочитаю вневременную элегантность роскоши. — Прю подняла свадебное платье на уровень плеч, чтобы Энн могла его рассмотреть. — Его золотые деньки позади, однако, глядя на него, по-прежнему видишь изысканное изделие от-кутю, согласитесь?

Энн кивнула. Свадебное платье было сшито из нежного шелка цвета слоновой кости и имело простой, классический крой, который идеально подчеркивал фигуру его обладательницы. На спине топа без рукавов был глубокий вырез, отделанный тонким кружевом.

Энн поняла, что имела в виду Прю, когда сказала, что золотые деньки платья остались в прошлом: подол сзади потемнел и местами порвался, словно невеста тащила его по влажной земле. На вырезе были пятна от макияжа — и что-то еще, похожее на разводы от воды. Неужели слезы? Энн внимательнее присмотрелась к ткани.

— Попалась!

Энн вздрогнула и обернулась. Кэми, которая тоже работала в L'Enclume, похлопала ее по спине. Как и Рэй, молодая женщина с золотисто-светлыми локонами до плеч происходила из богатой семьи отельеров.

— Никогда бы не подумала, что ты будешь искать свадебное платье на блошином рынке. — Кэми наморщила свой хорошенький курносый носик.

«Значит, Рэй рассказал ей о предложении», — подумала Энн.

— Это не просто *какое-то* свадебное платье, — уточнила Прю. — Его создал сам Валентино.

— Для Джеки Кеннеди, — добавила Энн. Она тоже внезапно почувствовала необходимость защитить платье перед Кэми.

История Валентино, молодого ассистента парижского модельера, тронула ее. Должно быть, в эйфории и полный надежд, он создавал свадебное платье для будущей первой леди, а затем его творение отвергли. И все же это платье было намного красивее того, которое в итоге выбрала Джеки Кеннеди.

Кэми пожала плечами:

— Но теперь оно рваное и грязное!

С этим, конечно же, не поспоришь. Энн нежно провела пальцами по роскошной мягкой ткани и еще раз осмотрела потемневший порванный подол и сероватые пятна от воды на лифе. Какую историю могло рассказать это свадебное платье?

Перед ней возник образ белокурой девушки, которая со слезами на глазах бежала под дождем, а подол ее платья волочился по грязной земле. Затем этот печальный образ наложился на другой: в этом платье Энн увидела себя, идущую под руку с отцом в Лисбернский собор, где они с Рэем собирались пожениться.

Направляясь по проходу к жениху, она ощущала на себе восхищенные взгляды гостей и слышала их перешептывания. Невероятно красивый Рэй стоял у алтаря в идеально сшитом черном костюме-тройке с серебряным галстуком и белым нагрудным платком. Взгляд его темных глаз был прикован к ней и выражал такую бесконечную любовь, что она вся светилась изнутри.

— Земля вызывает Энн, прием!

Энн вернулась в реальность и вместо узкого лица Рэя увидела перед собой круглое кукольное личико Кэми.

— Ты что, мечтала наяву? — Кэми широко улыбнулась, обнажив свои маленькие ровные зубы.

— Да, просто задумалась, — призналась Энн, затем повернулась к Прю: — Сколько хотите за сундук и одежду? — спросила она.

Глава 1

Номер один! Не может быть. Энн обновила страницу, но цифра осталась неизменной. Один!

Энн медленно выдохнула. Глаза ее не обманывали! «Обольщение и помолвка», вторая книга ее цикла «Чары любви», действительно возглавляет рейтинги Amazon. И всего через восемнадцать часов после того, как она загрузила электронную версию. Сегодня в семь утра, когда она впервые зашла на сайт, книга по-прежнему была на двенадцатом месте — и даже такой результат ее воодушевил. Прежде ее достижением было двадцать седьмое место. До него добралась ее предыдущая книга, «Шепот сердца и план замужества», и уже тогда Энн подумала, что достигла предела своих писательских мечтаний.

Энн набрала в адресной строке www.waterstones.com и ахнула. Электронная книга занимала первое место и в этом интернет-магазине! А еще в Book Depository, Foyles, WHSmith...

Энн прикусила нижнюю губу, потому что сейчас ей никак нельзя закричать. Хотя именно этого ей и хотелось! Но в магазин «Винтаж и кутюр» вошла покупательница.

На женщине был классический твидовый костюм от Шанель и кожаные туфли на низком каблуке, носки которых украшали изящные бантики. Волосы с проседью

были уложены в элегантную прическу. На черной сумочке поблескивала золотая буква D, как у Dior.

С тех пор как месяц назад в журнале Style Magazine появилась статья о бутике подержанных вещей Энн, все больше людей из других регионов стали приезжать на Старую молочную ферму, в торговый центр недалеко от Суинтон-он-Си, где располагался «Винтаж и кутюр». Это было безумие! До недавнего времени Суинтон был известен прежде всего тем, что, хоть местное население едва ли превышало тысячу человек, здесь насчитывалось более десяти книжных магазинов и каждую осень проводился Международный книжный фестиваль. Теперь сюда приезжали и за одеждой Энн, даже издалека.

— Вам помочь? — вежливо спросила Энн покупательницу, хотя ей гораздо сильнее хотелось скрыться в подсобке, взять мобильный телефон и рассказать подруге Шоне о своем невероятном успехе.

— Нет, спасибо! Я сначала немного осмотрюсь. — Женщина направилась к стойке с блузками и свитерами, и Энн снова повернулась к ноутбуку.

Рейтинг не изменился. Значит, это действительно так! Ей не почудилось. «Обольшение и помолвка» — самая продаваемая электронная книга в Великобритании. «Спасибо, Бриджертоны! — Энн мысленно вознесла молитву небесам. — Спасибо, Джулия Куин!»

Несколько лет назад одним серым и промозглым январем она в мгновение ока проглотила все восемь книг о братьях и сестрах Бриджертон. Всякий раз, когда Колин, ее бывший муж, уходил в клинику, а Айла — в школу, она, прежде чем приступить к домашним делам, поудобнее устраивалась в своем любимом кресле с чашкой чая и разделяла моменты любви, радости и печали с Энтони, Бенедиктом, Колином, Дафной, Элоизой,

Франческой, Грегори и их младшей сестрой Гиацинтой. А потом, прочитав последнюю строчку заключительного романа, «На пути к свадьбе», Энн с грустью осознала, что чувство приятного предвкушения по утрам пропало. Осталась только пустота — и унылый и серый день, который тянулся бесконечно.

Оглядываясь назад, Энн не могла точно сказать, что послужило толчком. В какой-то момент она просто ощутила его, этот импульс заполнить внутреннюю пустоту собственной историей любви. И поскольку Энн была женщиной дела и не колебалась, она тут же села за компьютер в кабинете Колина и приступила к работе.

Главной героиней ее любовного романа стала семнадцатилетняя Пруденс. Злая тетя хочет выдать ее замуж за мерзкого кузена Дадли, поэтому девушка сбегает в Шотландское нагорье, где встречает очаровательного лорда Хейзлвуда, который тоже хочет избежать брака по договоренности...

Сюжет, конечно, был крайне неправдоподобным, и книга «Леди и лорд» не стала бестселлером. Но эта история позволила ей на несколько часов в день сбежать от скучной рутины жены деревенского врача в Суинтоне и матери все более независимой дочери-подростка. Поэтому Энн продолжила писать и с каждой книгой все больше и больше увлекалась этими маленькими побегами, благодаря которым она могла дать волю чувствам и отдаться страстям, отошедшим на второй план в ее повседневной жизни.

Поскольку покупательница была занята — в данный момент рассматривала простое платье в горошек, — Энн взяла мобильный телефон, сделала скриншот страницы со своей строчкой в рейтинге и отправила его Шоне. Подруга была единственной, кто знал, что она публикует

электронные книги под псевдонимом Поппи Делакура. В Национальном книжном городе Шотландии, где электронные книги считались творением дьявола, Энн не могла распространяться о своей второй работе, если хотела жить здесь и дальше. На стене «Читающего лиса», самого крупного и старейшего книжного магазина в городке, в качестве своего рода памятника даже висел изрешеченный пулями ридер электронных книг. Патриция, покойная предыдущая владелица, продырявила устройство из дробовика в приступе ярости из-за интернет-магазина, название которого в деревне не разрешалось произносить.

О своей второй личности, писательницы любовных романов, Энн не рассказала даже Колину. Она подозревала, что муж вряд ли бы понял увлечение жены — в свободное время писать сентиментальные исторические романы с такими названиями, как «Сердце горца», «Страсть вождя клана» или «Проклятие шотландских роз».

— Прошу прощения! — прервала ее размышления покупательница.

Энн вышла из-за прилавка.

— Меня завораживают письма, прикрепленные к некоторым вашим платьям. — Женщина взяла письмо, висевшее на тонком шнурке на шее манекена в платье в горошек. — Вы сами придумали эти истории или действительно так хорошо осведомлены о жизни предыдущих владельцев?

— И то и другое, — ответила Энн. — В случае с вещами, которые мне продали родственники бывших владельцев, я придерживаюсь биографии. С вещами, которые я нахожу на онлайн-платформах, аукционах, в антикварных магазинах и на рынках, я позволяю себе некоторую свободу творчества. Вас интересует какая-то конкретная модель?

— Да. — Женщина повернулась к витрине. — Меня интересует свадебное платье.

Энн нахмурилась. Серебристо-серые пряди в тщательно уложенных волосах женщины говорили о том, что она значительно старше тех покупательниц, которые обычно интересовались этим платьем.

— Разве у такого необычного изделия нет истории? — спросила женщина.

— Почему же? Есть, и очень даже красивая. Говорят, это платье в пятидесятые придумал и создал сам Валентино для Джеки Кеннеди! Но потом она выбрала модель американского дизайнера Энн Лоу.

— Почему вы не записали эту историю и не повесили ее на свадебное платье?

— Потому что оно не продается. — Энн поежилась под взглядом покупательницы. Интерес этой женщины все больше ее смущал. Почему ее заинтересовало именно это платье от Валентино? Она, как и Энн, наверняка уже не в том возрасте, чтобы выходить замуж в белоснежном платье. — Я выставила его только в качестве украшения. Такая изысканная вещь слишком ценна, чтобы пылиться в шкафу.

— Полностью с вами согласна. Оно действительно привлекает внимание. — К ее облегчению — и удивлению! — женщина не стала продолжать расспросы, а перешла к другому манекену, стоявшему рядом со стендом с верхней одеждой. На нем была кремовая блузка с черным бархатным бантом, узкие брюки и приталенный жакет в тон. Покупательница постучала по конверту, висевшему на шее манекена.

— Этот брючный костюм действительно принадлежал суфражистке по имени Эжени Харт? — спросила она.

Энн кивнула, обрадовавшись, что та вернулась к теме.

— Его мне продала ее внучка. Однако я не могу ручаться за достоверность истории о том, что миссис Харт надела этот костюм на лондонскую демонстрацию за права женщин в тридцатые годы. Иногда продавцы тоже позволяют себе немного художественного вымысла, чтобы убедить меня купить у них одежду.

Женщина рассмеялась.

— В любом случае я его возьму. Если, конечно, он мне подойдет.

Примерив костюм, она убедилась, что он отлично сидит, и не моргнув глазом заплатила за него триста пятьдесят фунтов. На кредитной карте Энн прочитала ее имя — Гарриет Уинслоу.

— Я обязательно приду еще, — сказала Гарриет Уинслоу на прощание, и хотя в ее тоне не было ничего угрожающего, Энн не могла отделаться от тревожного чувства, что эту любопытную женщину в ее магазин привлекли не только винтажные наряды от-кутюр.

Энн взволнованно проводила ее взглядом, когда та выходила из бутика, радостно размахивая бумажным пакетом с обновкой. Затем она снова повернулась к свадебному платью и задумчиво посмотрела на него.

Помимо того, что она была Поппи Делакура, в жизни Энн был еще один секрет, который ни в коем случае нельзя было раскрывать: много лет назад она сама хотела надеть свадебное платье, которое так заинтересовало Гарриет Уинслоу, и пойти в нем к алтарю. Но эта свадьба так и не состоялась.